

Пять миллионов советских граждан состоят подписчиками изданий, выпускаемых только центральными издательствами страны, не считая республиканских.

Пять миллионов рабочих, служащих, колхозников, инженеров, ученых, студентов выписывают Собрания сочинений великих вождей трудящихся В. И. Ленина и И. В. Сталина, политическую и техническую литературу, энциклопедические словари, сочинения русских и иностранных классиков, советских и зарубежных прогрессивных писателей.

Пять миллионов подписчиков — это не пять миллионов читателей, в действительности их гораздо больше. Если считать семью подписчиков, то число читателей составит по меньшей мере 15 миллионов. А сколько еще миллионов советских граждан приобретают книги не по подписке, сколько состоят постоянными читателями библиотек!

Литература в Советской стране выходит многомиллионными тиражами на 119 языках. Неустанным заботам большевистской партии и Советского правительства об удовлетворении духовных запросов народа, о создании изобилия культурных ценностей находят свое яркое выражение в гигантском размахе издательского дела. Достаточно сказать, что ежегодный выпуск литературы в Советском Союзе почти в десять раз превышает по тиражу то количество книг, которое издавалось в дореволюционной России.

Для широких масс трудящихся книга в нашей стране стала доступной в самом точном и высоком значении этого слова. Больше того, она стала насущной необходимостью, потребностью. Сочинения В. И. Ленина и И. В. Сталина, выпущенные огромными тиражами, разошлись столь быстро, что пришлось незамедлительно издать дополнительные тиражи.

В восторге и в восторге в книжных полках личных библиотек рабочих и колхозников найдешь сегодня творения гигантов русской литературы Пушкина и Лермонтова, Гоголя и Толстого, Чехова и Горького. Наши издательства знакомят трудящихся с величайшими произведениями мировой классики. Всему миру известно, что Шекспира, Сервантеса, Диккенса знают, любят и издают у нас больше, чем на их родине.

К работе над изданиями сочинений классиков привлекают крупнейшие специалисты — текстологи, критики, литературоведы. Им предана большая работа по выверению подлинных авторских текстов, восстановлению выброшенных царской цензурой кляуз, по изучению отдельных произведений. С каждым годом учащаются и качество оформления книг.

Однако советские люди законно предъявляют к издательским работникам все большие требования. Культура нашего народа растет непрерывно и то, что вчера еще казалось достаточным, сегодня уже не может удовлетворить наших читателей. За запросами трудящихся масс издательства явно не успевают. В их работе все еще немало недостатков. Особенно заметны многие недостатки в выпуске подписных изданий.

Редакция «Литературной газеты» получает много писем, в которых содержатся жалобы на то, что издания выходят, как правило, с большим опозданием, сроки их выпуска невероятно затягиваются.

Не так давно «Литературная газета» обратилась к тов. А. Котову, руководителю крупнейшего в стране издательства художественной литературы — Гослитиздата, ответственного за выпуск большинства собраний сочинений классиков и современных писателей. С просьбой сообщить, почему запаздывают подписные издания. Его ответ, опубликованный в нашей газете, не удовлетворил читателей.

«Теперь ясно, почему запаздывают подписные издания. Потому, очевидно, что тов. Котов ищет причины этому же угодно, но не в самом издательстве. Он ссылается на редакционные коллегии, министерства легкой и бумажной промышленности, типографии и т. п. Но почему же сам-то Гослитиздат, начиная выпуск собрания сочинений, заранее не договаривается с соответствующими учреждениями, чтобы обеспечить новые издания текстом, полиграфической базой, бумагой, переплетными материалами? Если в дальнейшем Гослитиздат будет прикрываться «объективными причинами», мы попрежнему не будем получать в срок обещанные нам собрания сочинений».

Так пишет читатель Л. Владимиров (Москва), так пишут и многие другие читатели. Редакция вполне разделяет их мнение.

А. Котов называет, как одну из главных причин срыва сроков выпуска томов, слишком медленные темпы работы редакционных коллегий. При этом он приводит примеры только по четырем изданиям из 24-х, выпускаемых Гослитиздатом. И не случайно! Допустим, что из шести очерковых томов сочинений А. Островского, которые должны быть выпущены в этом году, ни один не вышел по вине редакционной коллегии. Но по чьей вине подписчики до сих пор не получили ни одного из шести очерковых томов сочинений М. Горького? Ведь тексты их давно подготовлены и пе-

Будни канала

СТАЛИНГРАД, 30 июля. (Наш корр.). Как тихо стало на берегах Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина! Ушли строители. Многие уже уехали, другие собираются в дорогу. Зато все оживленнее на воде. Только за сегодняшний день на канале прошло столько больше десяти судов, плывущих от восточных городов в донские порты и обратно.

Наступил тихий вечер. Мы находимся в новом поселке на берегу Березянского водохранилища. На противоположной сторо-

часть Институтом мировой литературы. Почему застопорилось на седьмом томе издание сочинений Л. Толстого? В течение трех лет не вышло ни одного очередного тома собрания сочинений А. Миткевича, названного А. Миткевичем, названного А. Миткевичем, названного А. Миткевичем.

какого еще в 1948 году. В Гослитиздате говорят, что четвертый том задержался на год по вине автора послесловия. Но неужто издательство в течение года не могло заставить автора выполнить свое обязательство?

И вот еще один пример забвения интересов читателей: Гослитиздат в начале этого года обещал объявить подписку на собрания сочинений десяти авторов (И. Гончарова, Г. Успенского, И. Вазова, В. Витковского, И. Навленко, К. Федина, И. Эренбурга, А. Ирасека, Э. Окешко, В. Гюго), а объявил только на одно — П. Вазова.

На протяжении последних трех лет коллегия Главполиграфиздата не раз выносила решения о необходимости навести должный порядок в выпуске подписных изданий. По решениям эти остались невыполненными. Главполиграфиздат спокойно относится к этому по той простой причине, что руководители его деют иную с Гослитиздатом: подписывая одной рукой решения о своевременном выпуске собрания сочинений, руководителем Главполиграфиздата другой рукой само срывает их выполнение, неумело маневрируя производственными мощностями своих типографий.

Гослитиздату необходимо разработать перспективный план изданий на несколько лет вперед, предусмотреть выпуск их в короткие сроки, с планомерным выходом томов по строго установленному графику. Этот план следует составить в полном соответствии с реальными возможностями производства бумаги, переплетных материалов, красителей, а также с учетом роста производственных мощностей типографий.

Одновременно с этим коллективы предприятий, обеспечивающих издательства бумагой, краской, линолеумом и другими материалами, должны решительно улучшить свою работу и тем самым помочь в выпуске книг, которые нужны народу.

В большом долгу перед подписчиками не только Гослитиздат.

«Ранней весной 1948 года я подписался на двухтомный энциклопедический словарь (издательство ВСЭ)», — пишет читатель В. Гаврилов из Саратова. — По завершении работником Саратовского отдела подписных изданий оба тома я должен был получить в конце того же года. Однако в начале 1951 года всем подписчикам любезно сообщили, что том будет им вручен в апреле, а в конце года выяснилось, что его можно ждать только к весне нынешнего года. Но теперь работники магазина говорят, что словарь увидит свет лишь осенью. Только издательством над людьми можно назвать такое возмутительное поведение издательства!»

Другие примеры. В прошлом году должно было быть закончено издание сельскохозяйственной энциклопедии в четырех томах. Сельхозгиз выпустил два первых тома, а о судьбе двух последних до сих пор ничего неизвестно.

Еще до войны была объявлена подписка на «Малую медицинскую энциклопедию», от подписчиков приняты авансы, но по сей день Медгиз не выпустил ни одного тома. Больше того, неясно, будет ли вообще выходить это издание. Непонятно задерживают выход подписных изданий Музгиз, Машгиз и некоторые другие издательства. Так, например, издательство Академии наук СССР еще в 1935 году предприняло выпуск сочинений Ч. Дарвина, но до сих пор не завершило его. Это же издательство за шестьдесят лет издало 14 томов сочинений Н. Гоголя выпустило только 9 томов.

Подобный же стиль работы нередко наблюдается не только в изданиях книг, но и в их распространении. Тов. В. Мелуэй из Бурлинского района Читинской области с возмущением сообщает, что он не получил I, VIII, XIV и XVI томов сочинений М. Горького, пяти томов Н. Гоголя, ни одного тома Т. Драйзера. В то же время отдельные тома этих изданий продавались в розницу в магазине Читинского облиготорга. Тов. Пивоварова из Златоуста пишет, что за два года она не получила ни одного тома словаря современного русского литературного языка, четырех томов сочинений М. Горького, нескольких томов Л. Толстого. А Златоустинский книоторг вместо того, чтобы удовлетворить законные требования подписчиков, предлагает им... вернуть внесенный при подписке аванс.

Книготорги Читы, Иркутска, Баку и других городов до сих пор нарушают свои обязательства перед подписчиками, меняя место жительства. Переадресовка и высылка книг по подписке растягиваются на много месяцев.

Издательствам и книготорговым организациям созданы все условия для успешной работы. При правильной организации труда в издательствах, при рациональном распределении изданий по типографиям и оперативном руководстве книготорговыми организациями, несомненно, можно обеспечить высокое качество, планомерный выпуск и своевременную доставку подписных изданий.

Главполиграфиздату пора коренным образом улучшить методы руководства и принять все меры к тому, чтобы обязательства перед подписчиками выполнялись неукоснительно.

не загляли створные знаки, и яркие зеленые столбы на горизонте указывают путь пароходам. Слева — весь в огнях шлюз. Подчас назад через его камеру прошел пассажирский пароход «Ярослав», плывущий в Калач. Сейчас снова гостеприимно раскрылись верхние ворота шлюза и в камеру вошел грузовой теплоход «ВТ-36». Он держит путь на Дон.

Вахтенный начальник делает отметку в журнале о прохождении за сегодняшний день через шлюз № 10 двенадцатого судна.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

УЧЕНЫЙ НА ЗАВОДЕ

Поводом к тому, чтобы написать эту статью, послужила случайная встреча с бывшим сослуживцем, с которым мы проработали вместе около двадцати лет и растались месяцами шесть назад.

К нам на завод он пришел прямо с вузовской скамьи на скромную должность инженера-проектировщика, а затем, проявив незаурядные способности к научной работе, перешел в заводскую лабораторию. Здесь он осуществил ряд ценных научных исследований, важных не только для нашего завода, но и для промышленности вообще, и защитив диссертацию, получил степень кандидата технических наук.

И вдруг мы узнаем, что новый кандидат наук уходит в научно-исследовательский институт. «Хочу всерьез заняться наукой», — объяснял он.

Пробовали мы его отговаривать, доказывали, что научной работой всерьез можно заниматься и здесь, но он и слушать не хотел. Так и ушел.

И вот на днях я встретил его в мини-стресте.

— Довольны ли вы новой работой? — спросил я его.

— Если говорить по совести, на заводе было лучше.

— Почему?

— Масштабы и возможности другие. Я привык к широкому эксперименту. У нас на заводе (он по привычке все еще говорил о заводе: «у нас») — ширь, размах! Мне заводская лаборатория больше по душе...

— Значит, жалуете, что ушли?

— Не знаю, поймете ли вы меня, — подумав, ответил он, — но с тех пор, как я получил степень кандидата, я почувствовал себя на заводе... ну, что ли, не совсем на месте. Видите ли, пока мои работы обслуживали запросы производства, пока они обеспечивали производственную программу, я чувствовал, что нужен заводу. По займаюсь я перспективными проблемами, непосредственно не связанными с сегодняшними требованиями предприятия, и отношение ко мне безусловно изменилось. Разве не так? Настоящей научной работой можно заниматься только в научно-исследовательском институте, а на производстве, видимо, ученые не нужны...

Будь этот разговор — о случае единичном, о нем не стоило бы вспоминать. Но ведь это не исключение, а скорее, правило: многие заводские исследователи, получив ученую степень, стремятся уйти с завода.

Итак, нужны ли на производстве ученые?..

Вопрос, по меньшей мере, странный. И если, тем не менее, такой вопрос возникает, то это потому, что участие науки в работе предприятия носит у нас зачастую односторонний, а следовательно, ограниченный характер: свои расчеты мы строим главным образом на научной помощи извне и упускаем при этом из виду внутренние, заводские возможности.

А между тем возможности эти весьма велики. Наши заводы, особенно ведущие, располагают первоклассными лабораториями, позволяющими ставить любые, даже самые сложные эксперименты и исследования; результаты лабораторных работ могут быть немедленно, тут же, воспроизведены и проверены на производстве. Такие благоприятные условия для исследовательской деятельности имеет далеко не всякое специальное научно-исследовательское учреждение. Выросли на наших заводах и многочисленные кадры исследователей, обладающих большим производственным опытом и солидной теоретической подготовкой. Зная до тонкости производственные процессы и требования завода, они способны решать многие задачи не только более оперативно, но порой и лучше, позднее, чем сотрудники институтов.

И действительно, немало больших и важных научно-технических проблем решено в стенах заводских лабораторий.

В качестве иллюстрации приведу пример из практики Московского автомобильного завода имени Сталина.

Мне представляется вполне очевидным, что грандиозные достижения такого размаха, осуществленные в столь короткий срок, в то время, когда экономика Советского Союза еще испытывает на себе последствия войны, — эти достижения нельзя отнести только за счет труда советских людей, за счет советской техники и науки. Их следует отнести также за счет советской политической и социальной системы, ролившейся в Октябрьской революции и развившейся под руководством И. В. Сталина и большевистской партии. Ни в одном капиталистическом государстве подобная работа не могла бы быть осуществлена именно потому, что ни в одной буржуазной стране человеческий

А. АССОНОВ, главный металлург Московского автозавода имени Сталина, кандидат технических наук

Лет пятнадцать назад в штамповом цехе завода начал работать мастером молодой инженер Дмитрий Иванович Костенко. Вытывого юношу заинтересовал вопрос: почему различные штампы, сделанные из одной и той же стали, в одном случае штамуют тысячу деталей, а в другом — выходит из строя уже после сотни? В результате длительных исследований Д. И. Костенко сумел выявить и научно обосновать факторы, влияющие на снижение стойкости стали при многократных нагревах и охлаждениях. Теоретические выводы, сделанные тов. Костенко, позволили приступить к подбору новой марки штамповой стали с повышенной стойкостью.

Так, обычная экспериментальная работа, вызванная необходимостью улучшить некоторые эксплуатационные качества штампов, вылилась в большое, вполне самостоятельное и оригинальное научное исследование, имеющее теоретическое и практическое значение. Сейчас тов. Костенко работает над кандидатской диссертацией, в основу которой положены разработанные им новые идеи.

Таких и подобных им примеров можно назвать много, и, разумеется, не только по нашему заводу.

Этим я вовсе не хочу сказать, будто заводские лаборатории могут заменить собой научно-исследовательские институты. Ни в коем случае! У тех и у других есть свои задачи, свои преимущества и недостатки, и должны они не подменять, а дополнять друг друга.

В таком творческом содружестве была проведена на нашем заводе работа по исследованию газовой деформации. Этот высокопроизводительный метод персонально был разработан Центральным научно-исследовательским институтом машиностроения. Но заводские исследователи, благодаря общению с институтом, сумели внести свои коррективы улучшения, и в конечном итоге получились более совершенная технология, которая ныне и применяется на заводе. Столь же успешным оказалось сотрудничество ученых и производственников в области разработки скоростных методов поверхностного упрочнения стальных изделий. Группа ленинградских ученых создала оригинальный метод закалки стали токами высокой частоты, а их исследователи на заводе развили идеи своих учителей и разработали новую, лучшую технологию закалки с самоутяжкой. Не подлежит сомнению, что создание такой технологии было бы не под силу самому институту, как равно непосильна была бы эта задача и одному заводу, если бы ему не помогли ученые.

Заводской лаборатории необходимы научное руководство и помощь. Но, к сожалению, не всегда она получает их. Есть еще у нас ученые, которые весьма неохотно «спускаются» на производство. А ведь лаборатория на заводе — это пусть и низшее, но очень важное звено в науке, ибо оно, это звено, ближе всего стоит к практике, к производству. Заводская лаборатория — это глаза и цунальды научного института, его опорный пункт на предприятии. Без этой опоры не может быть и плодотворной работы института. Нельзя также забывать, что заводская лаборатория — это школа исследователей, источник кадров для науки.

Инженер-исследователь — фигура на заводе не случайная. Большинство сотрудников лабораторий — высококвалифицированные инженеры, имеющие за плечами годы, а то и десятки лет производственного стажа. Прежде чем стать исследователями, они прошли большую производственную школу, в совершенстве изучили технологию. Именно так росли и формировались лучшие исследователи нашего завода В. И. Прыдилов, Д. И. Костенко, В. А. Голубятников, К. З. Шеняковский, Е. И. Колотилкин, Г. А. Яганов, В. Ф. Смирнов, А. В. Бибергаль и многие другие.

Наряду с грандиозными размахом работы меня и моих товарищей особенно поразила энтузиазм рабочих и техников — строителей Волго-Дона. Во взглядах, в жестах каждого из десятков тысяч людей, которых мы видели и с которыми из которых разговаривали в течение этого двухдневного путешествия по каналу, чувствовалась гордость, вылившаяся участием в строительстве великого сооружения, и уверенность в своей способности осуществить теперь еще более грандиозный замысел.

Мы неверно знаем, что в наших запятанных странах вынуждена капитализировать перед лицом реальных фактов буржуазия печать дзыскала «аргумент», который вы-

Одни из них уже имеют ученые степени, другие только готовятся к защите диссертаций, но все они вполне сформировавшиеся ученые.

Большая группа исследователей работает непосредственно на производстве, в цехах. Несмотря на огромную загруженность оперативной работой, они все же находят время и возможность заниматься наукой и даже готовят диссертации. Стенень кандидата технических наук получил заместитель начальника цеха И. Д. Титов, готовится к защите диссертаций инженеры И. А. Ланкин, Б. Ф. Соболев.

На каждом предприятии есть инженеры, обладающие склонностью и способностью к научной работе. По кадрам ученых надо расти. Нужно создать на предприятиях такие условия, чтобы инженер, желающий посвятить себя науке, имел бы возможность стать ученым, а став им, хотел и мог бы продолжать работу на своем родном заводе.

Однако не перевелись у нас на заводах такие горе-руководители, которые дальние тесных рамок «сегодняшней» программы ничего не видят и не хотят видеть. Для них наука — это нечто отвлеченное, неопределимое с производством не связанное, а потому, мол, и ненужное заводу. И среди деятелей науки можно еще встретить людей, которые не очень-то жалуют своим вниманием заводских исследователей. Мне самому доводилось слышать от некоторых ученых эдакие пренебрежительные отзывы: «Ну, знаете, это все-таки производство, а не наука...»

Нотудно себе представить, к чему приводит такое отношение.

Заводской ученый с нетерпением ждет от своих старших товарищей — работников научно-исследовательского института — совета и помощи. А вместо этого ему иногда дают почувствовать, что заводская лаборатория — это еще не научное учреждение, и он, заводской ученый, — не настоящий ученый.

Заводской ученый мечтает провести глубокую научную работу по интересующему его вопросу, но руководители завода дают ему понять, что такая тема сегодня перед производством не стоит.

Заводской ученый, получив приглашение на очень важную для него научную конференцию, не знает, ехать ему или не ехать, потому что администрация явно недовольна отлучкой «по личным делам»...

Все это, естественно, не может не отражаться на настроениях. И кандидат наук, вполне или невольное, все чаще обращается мыслями к институту и сопоставляет: там кандидат — центральная фигура, а здесь — ты, ни се. И наконец: почему ученые в институте находятся в более привилегированном положении, чем на заводе?.. Почему кандидат наук в институте получает один оклад, а такой же кандидат на производстве, хотя нагрузка у него, быть может, и больше, чем у черного, получает меньше? Почему у одного ученого полуторамесячный отпуск, а у другого только месячный?..

Заводских ученых нужно окружить заботой и вниманием, обеспечить им условия для научного роста. Следовало бы, в частности, организовать при лабораториях специальный сектор перспективных научно-исследовательских работ; надо по возможности разгрузить исследователей от оперативной работы, чтобы они могли заниматься научной деятельностью; необходимо поднять авторитет и роль заводских лабораторий и приравнять в правах заводских ученых к работникам институтов. А главное — нужно положить конец существующей еще разобщенности между институтами и заводскими лабораториями.

Тесная связь между учеными и заводскими исследователями таит в себе безграничные возможности роста и науки и промышленности.

Каковы будут эти связи, какие организационные формы они должны принять, — не берусь предсказать. Вопрос этот требует глубокого изучения. Но то, что такая задача вполне осуществима, — не подлежит сомнению. Этому требуют интересы производства и интересы науки, этого требуют задачи воспитания и выращивания научных кадров.

ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ ЭПОПЕЯ

«Все миролюбивые народы поют сегодня победный гимн, славящий труд по имени человечества!».

Так пишет чехословацкая газета «Литературные новости» о выдающемся событии современности — торжественном пуске Волго-Донского канала имени В. И. Ленина. «Сообщение о завершении строительства канала, — указывала газета, — облетело весь мир и заставило чаще биться миллионы сердец. Ибо нет более радостного чувства, нет на свете более вдохновляющей силы, чем уверенность, что советский народ уже стоит на пороге коммунизма».

Радость миллионов простых людей ярко и многообразно отразилась печать и радио стран народной демократии. В этих странах славной победой советского народа были посвящены специальные празднества, митинги и торжественные собрания. Демократическая печать расценивает пуск Волго-Донского канала, как триумф советского социалистического строя, триумф мирного социалистического труда советского народа. «Своим самоотверженным трудом, — отмечает болгарская газета «За кооперативно земледелие», — советские люди показали, на что способна организованная Сталиным гигантская сила советского общественного строя».

В замечательных подвехах Советского Союза народы, уже сбросившие иго империализма, видят свое счастливое завтра. «Мы, жители Шанхая, — пишет, обращаясь к советским людям, китайская газета «Дагуэйбао», — относимся с глубокой уважением к героям — участникам строительства Ленинского канала. Хотя нас разделяют тысячи и тысячи километров, мы вместе с вами радуемся нашей трудовой победе».

Широко откликнулся на завершение строительства Волго-Дона и перница родных строк коммунизма и демократической печати капиталистических государств. Индийская прогрессивная газета «Свадхинута» пишет: «Миролюбивый народ Индии с восхищением обращает свой взор к авангарду мира и свободы — к Советскому Союзу и к великому Сталину и поздравляет свои горячие приветствия по случаю открытия Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина».

Во же время раздающиеся большинство буржуазных правых газет и радио презрительно приравняют фигуру уполномоченного метода столь же старому, сколь и безнадёжному. Буржуазная печать вынуждена молчать, ибо она не в силах опровергнуть победу социалистического мирного труда советского народа. И это молчание — свидетельство бессильной ярости поджигателей войны. Чернильные холу империализма из реакционных газет хорошо чувствуют, что требуется их хозяевам. В эти дни со страниц буржуазной прессы еще слышны слышатся визгливые вопли пронацистской военной истерии. Однушенный читатель американской и американской прессы на Западе мог в эти дни прочесть о чем угодно — о пронацистских военно-морских и военно-воздушных маневрах США в Тайваньском проливе, о том, что американцы якобы грозят «опасностью» от вновь появившихся над территории США азиатских летательных тарелочек, или о том, что в Западной Германии снова задумали военные заводы и там уже налажено производство танков...

Сенсационный № 1 американской прессы в эти дни было сообщение о том, что правительство США приступает к строительству новой бактериологической лаборатории на острове Палам, близ Нью-Йорка. По от читателей буржуазных газет пытаются скрыть, что в Советском Союзе завершён гигантский подвиг мирного труда — построено величайший судоходный канал и создана водная система, позволяющая передать природу на многих миллионах гектаров засушливых земель!

В столкновении, в противопоставлении этих двух факторов отобразен облик, существование двух миров — мира социализма и мира капитализма. Тут — энергия свободного труда, направляемая на создание нового светлого общества, несущего счастье каждому простому человеку, там — разгул милитаризма, создающего лишь орудия разрушения и варварские средства массового истребления людей.

Победный гимн мирного труда, прозвучавший по всему земному шару в день торжественного открытия Волго-Донского канала имени В. И. Ленина, укрепил в сердцах сотен миллионов людей веру в победу дела мира и демократии, веру в превосходство лагеря мира над разбойничьим станом поджигателей войны!

ЛИТЕРАТОР

КАНАЛ МИРА

Петро НЕННИ на Волго-Донском судоходном канале имени В. И. Ленина. НА СПИМКЕ: П. НЕННИ и знавший донской казак П. С. КУРКИН.

Петро НЕННИ

Я имел счастье присутствовать на торжественном открытии Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина и совершить по нему плавание от первого шлюза до последнего. Я и сопровождавшие меня итальянские товарищи полны бесконечного восхищения перед этим величайшим в мире созданием труда и техники. По моему скромному суждению, канал имеет огромное значение не только для района Сталинграда и Ростова, который получит колоссальные выгоды, но и для всего Советского Союза, а также окажет свое влияние в мировом масштабе.

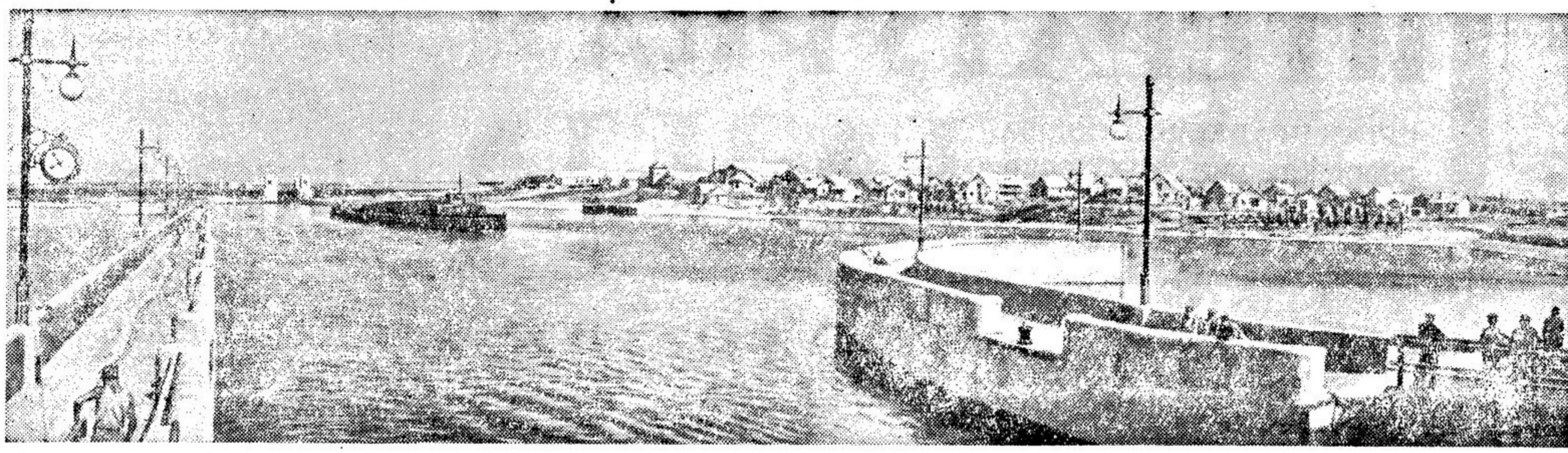
Мне представляется вполне очевидным, что грандиозные достижения такого размаха, осуществленные в столь короткий срок, в то время, когда экономика Советского Союза еще испытывает на себе последствия войны, — эти достижения нельзя отнести только за счет труда советских людей, за счет советской техники и науки. Их следует отнести также за счет советской политической и социальной системы, ролившейся в Октябрьской революции и развившейся под руководством И. В. Сталина и большевистской партии. Ни в одном капиталистическом государстве подобная работа не могла бы быть осуществлена именно потому, что ни в одной буржуазной стране человеческий

лиется точным мерлом ее глупости. Реакционная пресса срывает труд советских рабочих и инженеров, создателей таких колоссальных сооружений, как Волго-Донский канал, с... тяжелым безразличным трудом строительной инженерии пирамид.

А я видел здесь народ, среди которого не существует больше ни азиатских классов, ни сословных различий и сохраняется лишь необходимая разделение функций и ответственности, народ, который поднимает себе природу с единственной целью — дать людям больше счастья, обеспечить их судьбу. В этом смысле канал имени Ленина представляет собой исключительной ценности вклад в дело мира.

Думаю, что не случайно первая грандиозная стройка коммунизма была начата именно в Сталинграде. Десять лет назад Советская Армия и советский народ, дав врагу отпор и победив его под Сталинградом, снаели Европу от гитлеровских зарывов. Ноги победы сдвинулись вперед — Волго-Донский канал — представляет мне дальнейшим развитием победы под Сталинградом, отержанной десять лет назад. Эта победа показывает трудящимся всего мира, что для человека не существует ничего невозможного, когда его созидательная энергия поставлена, как здесь, в Советском Союзе, на службу прогрессу и миру.

труд и техника не поставлены исключительными на службу общим интересам всего народа, как это сделано в Советском Союзе.

Всего лишь четыре дня назад упала на воду перевернутая красная лента — флагман «Иосиф Сталин», возлежавший флотилию празднично разукрасивших судов, открыла навигацию на Волго-Донском судоходном канале имени В. И. Ленина.

Сегодня здесь уже деловые будни. От шлюза к шлюзу идут волжские пароходы на Ростов. Новенькие электрические каботажники на набережной отменяют мерный ход времени. Без пяти восемь, дело к вечеру, но еще самое солнце. Ослепительно белеют воды баши восьмого шлюза «чапуричской лестницы». Точно по расписанию тянет к ним буксир тяжело груженную баржу. Справа по борту — растянувшийся по берегу светлый, обжитый уже поселок «эксплуатационников». Многие работники шлюзов уже считают себя на канале старожилками. И неумолимо: один день здесь по своим событиям стоит много года. Идут по новому водному пути суда: из Москвы, с Камы, из Ростова, с Азова, движется поток грузов, растет число пассажиров.

Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина действует!
Фото В. ПУШКИНА

Лесные полосы в тундре

Мысль о создании лесных полос на Крайнем Севере впервые высказал в свое время русский ученый-лесовод академик Г. Высокский. Ныне его идея облесения тундры осуществляется. Первые зеленые лесные полосы были заложены в позапрошлом и прошлом годах на территории опытных станций Научно-исследовательского института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства в устье Петурия, Оби, Енисея. В тундре высаживались привезенные из северных лесов лиственница, ель, береза и растущие на месте ольха, ива и другие кустарники.

Руководитель Научно-исследовательского института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства В. Андреев сообщил в связи с этим ленинградскому корреспонденту «Литературной газеты»:

— Десятую треть деревьев и кустарников, высаженных в прошлом году, прекрасно пережили полярную зиму и прижились. Этой зимой на наших станциях в Нарьян-Маре, Игарке, Салехарде, Березове произведено дальнейшее увеличение лесных посадок. Деревья «выжили» на мерзлой почве вместе с корнями и землей и перенесли к местам посадок. Высаживали их также в мерзлую почву, в зареже подготовленные ямы.

— Каково значение лесных насаждений в тундре?

— Лесные полосы существенно изменяют микроклимат тундры. Они ограждают посевы овощей и картофеля от арктических ветров. Температура воздуха и почвы в местах, защищенных лесами, обычно на два-три градуса выше, чем в открытой тундре.

Лесные насаждения в сочетании с утепленным грунтом и применением ветрозащитных шифов позволяют выращивать в Арктике в открытом грунте помидоры, картофель, цветную и белокочанную капусту. В прошлом году, например, наши овощеводы получили хороший урожай помидоров — до 160 центнеров с гектара. В букте Тикси впервые получили урожай картофеля и капусты.

Будущим летом работы по облесению заполярной тундры институт продолжит в более широких масштабах.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Решить проблему Тузлинской промонины

Естественной границей вод Черного и Азовского морей является коса Тузлинская, или, как ее издавна называют керченские рыбаки, коса Средняя. Своим началом она берет у Кавказского берега Таманского полуострова и тянется на шестьдесят километров по направлению к Керчи, обрываясь в двух километрах от Крымского берега. Эти два километра образуют так называемую Павловскую узость, по которой осуществляется движение судов.

С наступлением весны по этому природному каналу мигрирует рыба из Черного моря в Азовское, а осенью — в обратном направлении. И обычно с обеих сторон Тузлинской косы сосредотачиваются огромные промысловые косяки сельди, камсы, кефали, скумбрии, ставриды и других рыбных пород. Так было до 1925 года.

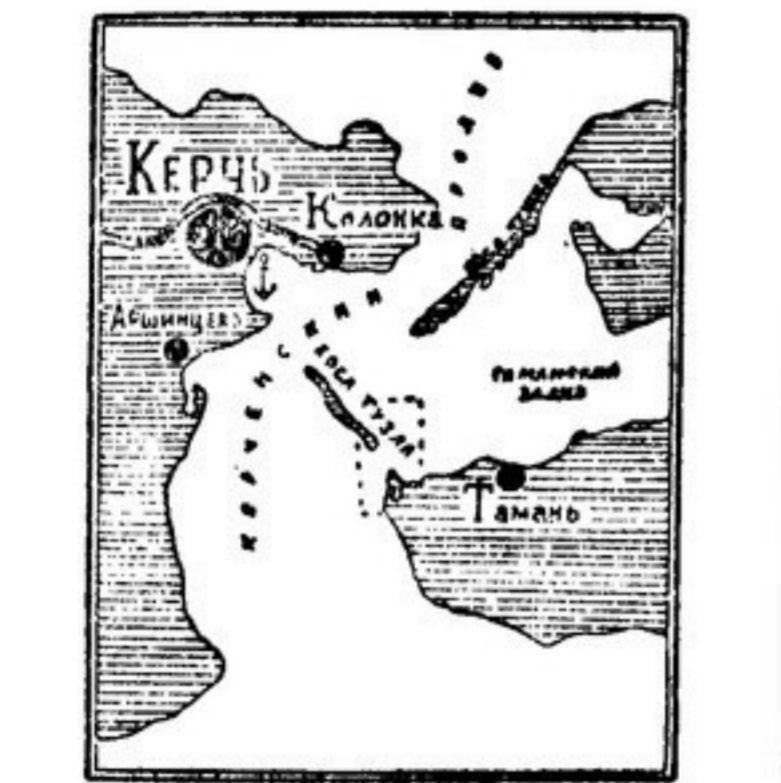
В 1925 году, в результате продолжительных штормов, коса Тузла была размита недалеко от Таманского берега. Образовалась промнина, или, как мы, рыбаки, называем «прова». Беда была бы не велика, если бы сразу были приняты меры для ликвидации этой промини. Но она постепенно увеличивалась и достигла сейчас в длину четырех километров при двухметровой глубине. Коса превратилась, таким образом, в остров, который может совершенно исчезнуть, если не будет перекрыта промина.

Уже сейчас, в результате образования этой промини, резко снизился лов рыбы и, в особенности, широко известной своими вкусовыми качествами керченской сельди. Рыба не задерживается сейчас у косы, как это было раньше, а быстро проходит через промину в пролив. Лов сельди приходится вести в крайне трудных условиях. Рыба движется сейчас не большими косяками, а разрозненно. Быстрое течение заносит ее в море.

С появлением Тузлинской промини прекратил свое существование косяк замечательной Камыш-Бурунской сельди. Камыш-Бурунский сельдяной промысел, в районе которого за одно только прито-

не брали закидными неводами от трех до пяти тысяч пудов керченской сельди. Появление Тузлинской промини повлекло за собой и другие беды: осолодели вода пролива, и совершенно исчезли частиковые породы рыб (лещ, судак, сазан и др.).

Но прошедших за последние годы съездов рыбаков-колхозников Крыма несколько раз выносились решения о закрытии промини, но дело не движется. Работники Керченской экспери-

Район Тузлинской промини обозначен пунктиром

ментальной базы и рыбного института часто выезжают на это место, измеряют течение, ведут учет размыва, что-то проектируют, но никаких конкретных мер не принимают.

Тузлинскую промину нужно закрыть. В Керчи есть для этого все возможности.

Г. БУРЯЧЕНКО,
директор Керченского рыбозавода Госрыбтреста
КЕРЧЬ

ОТ РЕДАКЦИИ. Как стало известно редакции «Литературной газеты», решение вопроса о ликвидации Тузлинской промини задерживается только из-за того, что до сих пор нет обоснованных расчетов экономической целесообразности этой работы, хотя рыбаки утверждают, что затраты быстро окупятся. Министерство рыбной промышленности СССР давно следует решить проблему Тузлинской промини и дать исчерпывающий ответ керченским рыбакам.

Снова о садах Ашхабада

Столица Туркменистана Ашхабад издавна славилась своими тенистыми улицами, парками, скверами, садами. Этот город — один из красивейших в Средней Азии.

Сейчас, по генеральному плану, в Ашхабаде началась интенсивная застройка улиц новыми домами. Для строительства, конечно, нужны свободные площади. И вот, видимо, с согласия горисполкома на улицах и в садах стали уничтожать старые тенистые деревья.

Мне часто приходится ходить по улице Энгельса. С болью в сердце я наблюдал, как за короткое время на сравнительно небольшом участке улицы (в районе Центрального парка) вырубали десятки деревьев.

Неужели нельзя вести застройку города по-иному? В Ашхабаде было много свободных площадей, которые и сейчас пусты, даже на главных улицах. Но строители, в том числе и главный архитектор города тов. Попов-Шаман, почему-то считают необходимым строить именно там, где имеются сады.

В Ашхабаде, в его садах и парках растет много тутовых деревьев. Колхозники пригородных колхозов, выкармливающие шелководных червей, пользуются листьями этих деревьев для кормления шелкопряда. За последнее время сбор колхозниками тутового листа принял уродливые формы. Группы по 20—40 человек совершают «забег» и срезают не только листья, но и крупные ветки. От этого портится крона дерева, а некоторые деревья погибают. «Попутно» ломают и другие насаждения. С каждым годом в городе становится все меньше тутовых деревьев.

Несомненно, выкармливание шелкопряда — важное народнохозяйственное дело, но нельзя сбор тутового листа пускать на

самотек, как это сделал Ашхабадский горисполком.

Надо отдать справедливость — город из года в год озеленяется. Однако это не значит, что надо уничтожать старые, вековые деревья, приносящие городу в жаркие дни живительную прохладу и тень. Почему Ашхабадский горисполком не хочет перенять методы Москвы и других городов Советского Союза по пересадке взрослых деревьев? Почему не вести планомерно в сбор тутового листа, не осуществлять наблюдение за правильной срезкой листьев?

Государство тратит большие средства, чтобы вырастить лесные полосы в засушливых районах. Трудящиеся лесозащитных станций ведут счет каждому деревцу, каждому побегу, любовно выращивая целые леса во имя светлого будущего нашей прекрасной Родины. Тем более странной кажется позиция Ашхабадского горисполкома, спокойно наблюдающего за уничтожением природных богатств города.

Б. ЛЕБЕДЕВ
АШХАБАД

ОТ РЕДАКЦИИ. 21 августа 1951 года «Литературная газета» опубликовала письмо А. Ибрагимова «О садах Ашхабада». Автор письма критиковал ашхабадские организации за равнодушное отношение к охране зеленых насаждений.

Публикуемое сегодня письмо Б. Лебедева показывает, что порочная практика в этом деле продолжается. Прошел почти год, но положение не изменилось.

Что же все-таки может сказать общественности по этому поводу председатель Ашхабадского горисполкома тов. Мурадов, который в течение года не удостоился ответить редакции?

ФЕЛЬЕТОНЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

ЧУЖИЕ ЛЮДИ

Когда-то в гимназиях и детских приютах, помимо учителей, существовали еще надзиратели — равнодушные, злые люди. Вместе с революцией исчезли из школ и детских домов и должности надзирателей и сами бездушные чиновники, находившиеся на этих должностях. Воспитание детей поручено отзывчивым и чело-

вечным гражданам нашей страны. И все же среди многотысячной армии любимых всеми воспитателей иногда встречается и «надзиратель». Должность отменена, а тип, натура остались.

Неподалеку от города Куйбышева, на поляне, где находится сад детского дома № 25, на груде вшей сидела горько плачущая девочка десяти лет. Ее звали Валя Якимова.

Валя мама — работница подсобного хозяйства механического завода. Зимние работы в дачах детского дома завода. Когда дети выезжают за город, рабочих подсобного хозяйства переводят в другие помещения. Так случилось и в это лето. И только одной Якимовой не досталось комнаты. Вышло это, как ни странно, только потому, что Якимова во время переселения находилась в родильном доме. Вместо того, чтобы в такой момент отнестись с особенной заботой к советской женщине, Кидяров, начальник подсобного хозяйства, не заплатил ей даже зарплату за последний месяц. Когда же Якимова ушла в больницу, ее дочь Валя просто выкинула на улицу.

Слов нет, когда детский дом выезжает на дачу, помещения для него следует освободить. Но какковы же души воспитателей, если, забывая об одних детях, они холодно и безжалостно расправляются с другими? Якимова была уверена, что, пока она находится в родильном доме, о ее девочке позаботится начальство. Но вышло совсем иначе.

Ожидая мать, Валя прибирала комнату. Вдруг над ее головой раздался чей-то скрипящий голос:

— А ну, выкидывайся...

Рядом с ней стояла женщина с ослепительными глазами. Это была Клавдия Никитична Полюдина, заведующая детским домом № 25.

— Убирайся! Выкидывай вещи, живо! Здесь будет канцелярия детдома.

От волнения у девочки пересохла губы. Мир — привычный, добрый, ясный — стал сразу непонятным. Валя понимала, что страшная беда, что происходит страшная несправедливость, что у нас не выгоняют детей

на улицу, не оставляют их без присмотра. Но в комнате, кроме шипящей Полюдиной, никого не было.

Подталкиваемая и понукаемая заведующей детским домом, Валя выносила вещи на улицу. Наконец, Полюдина приказала ей вытаскивать и кровать.

Надрываясь, Валя вытаскивала тяжелую железную кровать. А когда Полюдина заперла комнату на замок, Валя разрыдалась. О выселении девочки Полюдина подумала, но не подумала о ее устройстве. Ее это не интересовало.

Девочку взяли к себе прохожие. На утро осматривать территорию детского дома явился сам помощник директора завода тов. Романов. Он очень осерчал, увидев посреди двора домашние вещи:

— Убрать! Беспорядок...

Кидяров проявил удивительную для его характера оперативность: он раздобыл грузиков, вызвал на него вещи ушедшей в больницу работницы, отыскал у чужих людей Валю, усадил ее на грузовик и... высадил с вещами на улице, где-то на окраине поселка, возле водоканала. Кровать оц не выгрузил, а сдал на склад.

Так Полюдина «очистила» помещение от Якимовых для канцелярии, а Кидяров «очистил» полянку от девочки.

Когда валяна мама вернулась с ребенком из родильного дома, «надзиратель» Кидяров смеялся, что хватил через край. Он поспешно отыскал дровяной сарайчик в три квадратных метра, прорубил в дощатой стенке окно и милостиво сказал семье Якимовых: — Что ж, живите...

Кровать, которую он забрал у Якимовой, не вернул.

Изгнанникам подарил кровать незнакомая соседка — Мария Алексеевна Омельченко, работница железнодорожного санатория. Незнакомый Якимовым механик волочаки Михаил Георгиевич Шонов протянул в сарайчик электропровод. Там стало светло.

Смушаясь, он же предложил Якимовым денег, так как услышал, что Кидяров не позаботился даже о том, чтобы она получила единовременное пособие на ребенка.

Незнакомые, или, как принято говорить, «чужие люди», сделали то, что обязаны были сделать свои, сослуживцы, начальники. Но они оказались тенью прошлого, черствыми, равнодушными людьми, «надзирателями».

И. БОРИСОВ
г. КУЙБЫШЕВ

ИЮЛЬ В СУГРОБАХ

Натasha с нетерпением ждала журнал ЦК ЛКСМУ «Барвинок» для школьных младших классов, который папа выписал ей на 1952 год. Первый номер журнала — январский — пришел 13 февраля.

— Журнал! Журнал! — весело прыгала Наташа. — Почитай, папа! Почитай журнал!

Дети спать пораньше лягут в снежный вечер декабря, А проснутся старше на год. В первый день календаря...

Натasha хлопала в ладоши, кружась по комнате, а потом сказала: — Я знаю — это Новый год, Новый год! Новый год!

— Тебе нравится журнал? — улыбаясь, спросил папа.

— Нравится, нравится! Опять Новый год! Папа прочитал образованной Наташе еще про елку в Сокольниках. Наташа снова хлопала в ладошки и кричала: «Елка! Елка!»

Затем она стала просить папу устроить встречу Нового года и чтобы обязательно была наряженная елка, как в Сокольниках. Папа пробовал объяснить дочке, что Новый год уже встречали, но Наташа и слушать не хотела: она больше верила печатному слову.

Следующий номер журнала — февральский — Наташа получила 15 марта и долго

после этого ждала салюта в честь Дня Советской Армии.

Мартовский журнал пришел 24 апреля. После того как Наташа прочли этот номер, она поздравила маму с женским праздником.

Отец написал обо всем этом в «Крокодил». «Крокодил» просигнализировал о регулярном опоздании «Барвика» в ЦК ЛКСМУ.

Как же там отнеслись к этому сигналу? Заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ЛКСМУ тов. Е. Колосов ответил беспокойному наташину папе спокойно, коротко... и совершенно бюрократически:

«На ваше письмо в редакцию журнала «Крокодил»... сообщаем, что журнал «Барвинок», издаваемый ЦК ЛКСМУ, выходит с опозданием по технической причине...»

Сейчас Наташа с нетерпением ждет очередного номера журнала. Его все еще нет... — Доченька, журнал выходит с опозданием по технической причине... пытаешься утешить ее папа. — Понимаешь?

Но Наташа не понимает.

В. ФАШЕВСКИЙ,
А. РАСКАТОВ
г. ОДЕССА

Степан Еременко в шахте и „на-гора“

Первое, что не терпится увидеть, подбегая к Нижнему Тагилу, — конечно, знаменитая рудница всего Урала, гора Высокая. И вот прямо с улиц города идет некрутой подъем на обнаженную вершину с молоденьким, кое-где сохранившимся ельником на красных глинистых склонах. Размытые дождями старые отвалы спускаются вилотную в шахтерским домом.

Против ожидания, она совсем невысокая, словно стареющая от времени, истощенная и изрезанная кругом террасами, — историческая гора Высокая. Слои за слоями добрых дач с половинной века срезались дробная масса, углублялись воронки выработок, вспаривались скалистые нутро. И все более и более вычлени контуры железнодорожной горы Высокой...

Добыча магнитного железняка на Урале всегда велась открытым способом. Лишь недавно начали проходить первые шахты. В свое время им пришлось слышать много похвального о проходчиках этих шахт, молодом новаторе — лауреате Сталинской премии Степане Еременко, о его непревзойденных рекордах добычи железной руды в крепчайших уральских породах.

Во время Великой Отечественной войны Степан Еременко давал по десять норм в смену. Сам еще двадцатилетний юноша, он обучил тогда способных шахтеров рудника скоростному методу проходки и возглавил движение стахановцев-тысячников, горняков, цесарство переименовавших норму. Признанным лучшим горняком железнорудного Урала, проходчик горы Высокой становится известным и почетным человеком. Степану Еременко, удостоенному Сталинской премии, оказывают всю полноту общественного доверия: выбирают в советские, партийные, профсоюзные органы города, района. Имя Еременко скоро сделалось популярным не только в области.

Может показаться, что буровой молоток сам уходит в горный массив, как в масло, и что это дается Еременко без особых усилий. На самом деле, его нелегкая работа требует прежде всего упорной мысли. Ведь пилуры можно пробить сотней разных способов, из которых один оказывается наилучшим. Надо приложить немало смелой выдумки, страстности, зоркого умения, чтобы «угнаться» за рудой во всех ее причудливых залегах, достать ее везде. В проходческом стиле Еременко удачно

сочетаются точный расчет и интуитивная угадка, конструкторская мысль и пространственное воображение, насущно важное для горняка.

Любопытна была работа Еременко и коротко поговорив с ним, я поднялся «на-гора». Проходя мимо Доски почета, я обратил внимание, что портрета Еременко там нет. В чем же дело, в конце концов?

И вот я беседую с заместителем секретаря парткома тов. Медведевым.

— Что случилось с Еременко?

— Плохо дело!

— А что?

— Водет он себя неправильно. Сами видите, пришлось снять его портрет с Доски почета... И писать о Еременко сейчас тоже не советуем...

— Но работает-то ведь он хорошо!

— Проходчик первоклассный. Пожалуй, равного ему нет здесь. Да вот...

И тут-то, наконец, загадка была разгадана.

Случилось так, что блестящий проходчик, горняк по призванию, Степан Еременко совершает поступки, которые находятся в разительном, непримиримом противоречии с его новаторскими заслугами и общественным положением. В Тагиле можно часто услышать: «Еременко опять воево загулял». Был уже у него и выход на работу. Горняки часто поговаривают о «широкой натуре» Еременко, о его богатых угонениях «друзей» (заработки-то велики, в месяц до семи тысяч!) и тут же вспоминают, что он не высылает денег старухе матери, доживающей свой век где-то в Криворожье. Почти не бывает Еременко в театре, не слушает лекций, редко заходит в библиотеку, не учится, и дело дошло до того, что он даже на партийные поручения позволял себе махнуть рукой.

Можно ли сочетать истинную трудовую доблесть с таким вот разгнанным, убогим, недостойным образом жизни, свойственным скорее дореволюционной мастеровщине?

«ЛЕША СИЛИЧ ИЩЕТ ОТЦА...»

Фельетон, напечатанный под таким названием 5 июля в «Литературной газете», удалая работника отдела кадров одного из министерств Украинской ССР Василия Григорьевича Силича во множестве и в том, что он скрывался от своих детей, избегая платить деньги за их содержание.

Партком министерства произвел проверку фактов, излагаемых в фельетоне, и, установив, что все они полностью подтверждаются, исключил В. Г. Силича из рядов ВКП(б) за морально-бытовое разложение.

«МИХАИЛ ОБЪЯСНЯЕТСЯ В ЛЮБВИ»

Под таким названием 14 июня «Литературная газета» опубликовала фельетон об одном студенте Московского горного института — пошляке и себлюбиве.

Партийное бюро и комитет ВЛКСМ института, обсудив этот фельетон, признали, что «Литературная газета» правильно обратила внимание на недостатки воспитательной работы в институте, особенно среди несознательной молодежи.

С целью усиления воспитательной работы среди несознательной молодежи намечено провести открытые комсомольские собрания по всем курсам, посвященные обсуждению моральных проблем, которым был посвящен фельетон.

Странно было бы думать, что народное признание может кого-либо обидеть с настоящего пути.

Очевидно, не слава сама по себе портит человека, а неразумное отношение к ней. А это происходит тогда, когда организаторы, призванные воспитывать людей, забывают, что знающий новатор нуждается так же, как и каждый человек в нашей стране, в постоянном, заботливом, всестороннем воспитании.

Хорошо, что знающий стахановец с семьей получил отдельную квартиру. Можно только радоваться, что заработок Степана Еременко высок. Но беда в том, что его культурные потребности остаются на прежнем уровне. Местные организации, видимо, воображали, что все необходимое для Еременко уже предоставлено и что теперь он вполне готов стать примером и образцом для других. Фактически же самосознание и чувство ответственности у Еременко росли неравномерно. Во всяком случае, моральный и культурный рост значительного горняка находится в серьезном несоответствии с его значительной ролью, как новатора и мастера проходки.

Десять лет живет Степан Еременко в Нижнем Тагиле, большом индустриальном городе с институтами, техникумами и многими культурными учреждениями. Но не пробудилось у него желание учиться! И почему-то никто на руднике и в городе не встревожился, зная, что знающий проходчик и его жена годами не посещают интересных публичных лекций, многочисленных кружков горняцкого клуба. Никто не заинтересовался, почему нет потребности у молодого среднего рабочего побывать в театре, на художественной выставке, на концерте. Не задумывались над этим, сигнали, что ничто дурное не происходит, что трудовая слава, как броня, охраняет человека от критики. Вся жизнь Степана Еременко вне шахты — его поведение в быту, идеальные, культурные, художественные потребности — представляется рудничным организациям чем-то вроде жалкого изолированного омежа, не сообщаемого с производственным.

Страхование, отмеченных высокими званиями и наградами, много в нашей стране. И они остаются в подавляющем большинстве попрежнему выскальчиваемыми к себе, не заботятся и не останавливаются в своем идейном, интеллектуальном росте!

В конце концов и получилось, что Еременко в шахте и Еременко «на-гора» — будто два разных человека.

Но даже и после того, как общественное мнение уследило этот неприятный, тревожащий факт, партийные и хозяйственные руководители считали, что неудобно, мод, выносить на открытые собрания рабочих вопрос о недостаточном поведении выдающегося шахтера. Это якобы портит его авторитет. А вот когда рабочие шахты открыто заговорили: «Почему Еременко все прощается?» — руководители рудника вдруг обрушились на него все меры административного воздействия.

Последнее время настроение управляющего рудником тов. Новикова определялось недвусмысленно. В беседе со мной, не входя в подробности, он отделился короткими фразами:

— Сколько можно возиться с Еременко? Изначно все это вадолое, откровенно скажу. Видно, придется с ним расстаться, — сказал он решительно.

Партийный комитет рудника недавно вынес Еременко выговор.

— Ну, а что дальше ожидает коммуниста Еременко? — с этим вопросом я обратился к партгору ЦК тов. Вунину.

— Мы уже долго бьемся над ним, и все толку нет. Каждый раз он дает клановые заверения и опять срывается. Видно, он привык, что с ним нянчатся. Пора и выводы делать, — с досадой сказал он, но тут же растерянно вздохнул. — Да, несладко получилось у нас с ним...

Конечно, теперь не так-то просто выправить положение. Но можно ли оставаться равнодушным к судьбе одаренного новатора?

Мы не знаем воссозидательных рецептов, однако убеждены: если о жизни, о судьбе Степана Еременко в коллективе заговорят страстно и целеустремленно, если сильный шахтерский коллектив не покажет на это ни времени, ни сил, — то Степану Еременко не придется расставаться с горой Высокой, где родилась его слава и должна жить, не увядая.

НИЖНИЙ ТАГИЛ

Новая пьеса Назыма Хикмета

Назым Хикмет написал новую пьесу. Ее тема — борьба за мир; ее сюжет — один из эпизодов этой борьбы; простые люди Турции — ее герои.

Значительный образ старой Фатмы. Впервые приходит она к членам Общества сторонников мира, чтобы узнать, могут ли они спасти от отправки в Корею ее внука Али.

«Своей» армии, тем в этом горестном вздохе? Творчеству Н. Хикмета и в прошлом было присуще смелое совмещение различных литературных жанров.

По эту мелодию насильственно прерывает лная — тревожная и добрая. В Анкаре идет дипломатический прием. Витеватыми лицами приветствуют турские министры американского сенатора, который приехал, чтобы добиться отправки турецких солдат в Корею.

И Хикмет не всегда подробно изображает путь каждого из них в лагерь защитников мира. Иногда он показывает только отрывочную точку зрелища и один из его последующих этапов.

И Хикмет вводит в пьесу приемы кино. В большинстве случаев они оправданы и выразительны. Когда сразу же после убийства мальчика американским солдатом возникает сцена, в которой министр внутренних дел говорит: «Завтра американская миссия по делам культуры даст балл турецким детям».

Только что рассказывала старая Фатма, как трудно ей было вырастить сыра-внука и как она гордится им теперь. Теперь она в тревоге и страхе: внука, слушателя военной школы, отправляют в Корею.

Именно так обстоит дело с образом Хюсейна Халима, писателя, который в начале пьесы сочувствует Обществу, но не желает быть его членом из-за интеллигентски-индивидуалистического отношения к дисциплине.

Драматург исходит из нравливых мысли, что на сцене рассказ о действиях будет восприниматься слабее, чем показ этих действий. Это справедливо, если сам показ не несет характера простой иллюстрации, а именно это произошло с изображением участия Немалына в борьбе. Короткие «напыления», в которых он появляется, лишь внешне продолжают раскрытие образа.

Общество выпускает манифест, наперед зная, что подписавшие его члены преследования будут преданы суду военного трибунала. Только один из них — Исмаил — официально отказывается подписать манифест.

В пьесе, действие которой строго сконцентрировано вокруг истории возмущения Общества и суда над его членами, есть несколько сочувствующих, но важных лиц: история солдата Мемеда, который уходит в горы, чтобы метить за согнанных с земли отославших, вторая драматическая новелла о народном певце Сатыхьяме, прошедшем всю Турцию с песней о Сталине.

Если характерам Хатче, Фатмы, Хюсейна не помещалась обобщенная укрупненная черта, отсутствие детализированных психологических характеристик, — словом, не помещалось публицистическое решение образа, то в пьесе есть действующие лица, которые являются лишь иллюстрацией определенного публицистического тезиса. Так, например, Сулейман. Автор присвоил ему только две черты характера: Сулейман во всем слушается жену и без памяти любит свою коллекцию марок.

Исмаил исчезает, но борьба продолжается. Ее возглавляет Исмаил, ушедший в подполье. Теперь становится ясно: он с самого начала, предугадывая, что Общество будет запрещен; готовится к продолжению борьбы в нелегальных условиях и не подписав манифеста, чтобы быть в току полиции.

Характеристика пьесы была бы неполной, если бы мы не сказали о сильной сатирической струе в ней. Иногда это делается сценно, например, сцена дипломатического приема, где турецкие министры, презмыкаясь перед американцем, движутся с механической отчетливостью марionеток, а иногда — всего одна реплика, бьющая наповал, злобая, как пощечина.

Но это — немогие изюбки пьесы, написанной крупно, сильно и страстно... В ней снова проявилась революционная страстность — ведущая черта творчества Хикмета, который в одном из своих стихотворений сказал о революционной поэзии, что она «горящего сердца живая лава».

В АВГУСТОВСКИХ НОМЕРАХ

Поэма о Ползунове

«Новый мир» Свой августовский номер журнал «Новый мир» открывает романом Андрея Стяла «История с пушкой».

«Знамя» Пьесу французского писателя Роже Вайяна «Полковник Фостер признает себя виновным» — о зверствах американцев в Корею публикует в августовском номере журнал «Знамя».

«Октябрь» В августовской книге обильно представлена поэзия. Книга открывается поэмой Е. Шенделовой «От имени женщины».

«Звезда» Подписчики прочтут в новой книге журнала окончания романа С. Ворониной «На своей земле».

Храпят кони... Мчатся на Алтай курьер с указом Екатерины II, прислушавшись к неустому, как царь и прав, колокольчику, ломает голову простопародье: что еще за напасть скрыта там — за сургуемыми печатями?!

Генерал Порошин, «заводов главный командир», прочитав присланную бумагу, «сразу велел советчиков созвать».

Последняя фраза заметно выделяется среди остальных: этим подчеркнуто-прозаическим двусмысленным завершением большой отрывок, слагающийся из красочных четверостиший.

В произведениях автора Ползунова, как бы колоритными они ни показались, теперь отступают на задний план. В поэму, как в комнату, где уже собралось немало людей, вошел еще один. Его представил более чем скромно («Ползунов — шихтмейстер»), но по особой потке в голове поэта вы, если даже никогда не слышали этого славного имени, вдруг почувствовали: вот он — главный герой поэмы.

Зато какой подлинной душевной щедростью отличается взаимоотношение истинных сынов народа! Всю жизнь открывал алтайского изобретателя память о дружеской поддержке, которую он встретил у Ломоносова.

Дать машину «вот эти, строящим плотину, лохматым, тощим мужикам» мечтает Ползунов, в прошлом сам мастером; стремление облегчить участь народа поддерживает в нем кишение творческих дум, словно на крыльях проносит его над простыми отчаяния, возникающими на его бесконечно трудном пути.

В отысканной скляночке выдержана легенда о Соробе-беглеце: «Слова же однажды пристра, Да от-но не из дурков: Спросил в избе воды напиться, Да в коши вынул — И был таков».

Автор много поработал над своей поэмой, но все же в этом бесспорно интересном как по теме, так и по ее художественному претворению произведении есть недостатки. Не ясно образ генерала Порошина, которого автор поставил в стороне от борьбы, происходящей вокруг ползуновского изобретения.

„Так все и образуется...“

Кандидата филологических наук Ксения Николаевна Доброно приглашают прочесть курс лекций для студентов педагогического института, только что открывшегося в небольшом районном центре. В течение месяца, прошедшего там, Ксения познакомилась с множеством интересных людей, подружилась со студентами, увлеклась институтскими делами, втянулась в общественную работу.

а одновременно и к обидному характеру, схематичности образов героев. Это, казалось бы, бесспорно. А между тем стремление обойти жизненные противоречия или сгладить их все еще встречается в нашей прозе. И произведение А. Акимовой в этом отношении очень характерно.

Старожил объясняет солдатам, почему их посылают в Корею: «Теперь американские солдаты, и английские, и французские поехали. А мы на подмогу идем». На это один из солдат отвечает: «Ну, уж если нас на подмогу отправляют... тогда... крышк...»

Украинские журналы

В Кучер закончил вторую часть романа «Черноморцы», которую публикуют в восьмой и девятой книгах журнала «Вітчизна».

Литературная газета

Литературная газета № 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.

Н. КАЛИТИН

Литературная газета № 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.

ПОСЛЕ СЪЕЗДОВ В ЧИКАГО

ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ В США

Отделяясь шуточками по поводу того багажа, в который выдвинулись закончившие недавно в Чикаго съезды республиканской и демократической партий США, пропагандистские органы государственного департамента пытаются убедить мир в якобы «демократическом» характере этих сборищ политиканов и дельцов.

На съездах обеих партий крупного капитала, как известно, происходит не только выдвижение кандидатов на посты президента и вице-президента США, но и утверждаются программы, с которыми демократы и республиканцы предстанут перед избирателями в ноябре. И эту процедуру информационная служба США окarakterизовала в своем бюллетене, как «демократичность в действии». Однако обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» по вопросу внешней политики Энн Маккоррик в привлекательной откровенности раскрыла смысл пропагандистских уловок государственного департамента. 19 июля она писала:

«За границей американскую политику изучают с напряженным интересом; среди многих вещей, которые предстоит узнать иностранцам о наших особенностях, имеется и то факт, что избирательная программа — это не руководство к действию, а просто словесная мишура, абсолютно условная, ибо она представляет собой всего-навсего часть обычного ритуала и о ней заговаривают почти столь же мгновенно, как и о предвыборных речах».

«Голос Америки» утверждает, будто американским избирателям предстоит выбрать между двумя партиями. Но в упоминавшейся статье Энн Маккоррик разоблачается и эта ложь.

«Несмотря на резкие оскорбления со стороны республиканского лагеря, нападающего на проводимую Трумэном и Ачесоном политику «сдерживания» России, как на отрицательную и безответственную, — откровенно писал Маккоррик, — победа Эйзенхауэра на президентских выборах фактически означала бы, что мы будем держаться за наши обязательства и за наши пушки. Ведь Эйзенхауэр, по сути дела, был главным орудием этой политики, символизируя ее своей персоной не меньше, чем сам Трумэн».

Какая пародия на демократию! Американский народ «имеет возможность выбора» между республиканцами и демократами. Другими словами, он должен сделать «выбор» между агрессивной политикой Трумэна, полностью поддерживаемой кандидатом на пост президента от демократической партии Стівенсоном, и «главным орудием этой политики» — генералом Дуайтом Эйзенхауэром.

В программах обеих партий наряду с демократической мишурой есть более откровенная, деловая часть. В этой части и республиканцы и демократы приносят жертвы на алтарь «открытой дипломатии». Обе программы провозглашают политику начать не менее агрессивную, чем та, которая проводится в настоящее время. На какие только подлости не пускается двухпартийная система, чтобы сбить с толку избирателя, заманить его в свои сети! Сколь бесстыдно обе партии жонглируют в своей избирательной кампании словом «мир», как они играют на мировых настроениях простых людей США!

Демократы, например, называют капитал, напоминая избирателям, что генерал Макартура (имя которого в глазах простого американца неразрывно связано с войной, ведущейся в Корее, и с «большой войной», замыслившей Уолл-стритом) смешился с поста главнокомандующего не кто иной, как президент Трумэн. Они, разумеется, умышленно при этом, что после отставки Макартура правительство Трумэна проводило ту же самую политику, приведшую сейчас к затягиванию переговоров о перемирии в Корее, зверствам на островах Кочжидо и недавним бомбардировкам электростанций на реке Ялуцзян и населенных пунктов на китайской территории. В программе демократической партии и намека нет на окончание корейской войны. Так ведут себя демократы.

А вот выдержка из предвыборной программы республиканской партии: «Мы заявляем, что они (демократы. — Д. К.) втянули нас в войну в Корее, не имея на то согласия граждан нашей страны, выраженного через их полномочных представителей в конгрессе, и вели ее без воли к победе».

Фраза составлена, как видим, весьма ловко: республиканцы критикуют демократов за то, что последние ввели США в корейскую войну, и в то же время требуют расширить ее и довести до «победы». Ясно, что они, так же как и демократы, отнюдь не склонны к перемирию...

Можно ли после этого удивляться, что Уолл-стрит взирает на разворачивающуюся в масштабе всей страны предвыборную драку между демократами и республиканцами с удивительным хладнокровием. И если здесь говорится: Уолл-стрит, то понимать это следует в самом простом смысле, имея в виду стоящие за этим словом корпорации и банки, финансистов и дельцов.

Так, фирма «Бендикс Лутвильер энд компани», находящаяся на Уолл-стрите, дом № 52, следующим образом оценивала перспективы получения прибыли, открывающиеся перед монополистами в связи с президентскими выборами 1952 года: «Вопрос — кто будет выдвинут обеими партиями и кто будет избран — больше затрагивает общественность с эмоциональной стороны, чем бизнесменов с деловой».

Далее уолл-стритовская фирма, кстати говоря, неплохо наживающаяся на гонке вооружений, поясняет: «Это особенно верно в наши дни, когда благополучие бизнеса (понимай: получение и выдрыв жирных прибылей. — Д. К.) зависит в столь высокой степени от осуществления нашей программы национальной обороны. Что же касается последней, то на нее исход ноябрьских выборов повлияет мало».

Хотя Уолл-стрит и признает, что моно-

полистов устраивают обе партии, было бы ошибкой думать, что крупный капитал остается безучастным к выдвинутому кандидату. Напротив. Начиная с первых ударов предвыборных барабанов и кончая заключительными спектаклями в Чикаго, когда стали известны имена обоих кандидатов в президенты, — всюду и во всем давало себя знать влияние Уолл-стрита.

Остановимся подробнее на истории выдвижения Эйзенхауэра кандидатом на пост президента от республиканской партии.

Среди закулисных дельцов, усердно тапавших его к президентскому креслу, первым называется имя Томаса Уотсона, председателя контролируемой Морганом «Интернейшнл бизнес машинс корпорейшн». Именно Уотсон в качестве главного почета Колумбийского университета поставил генерала на нижнюю ступеньку лестницы, которая привела его на съезд республиканцев в Чикаго. Уотсон сделал Эйзенхауэра ректором Колумбийского университета, хотя, по признанию самого Уотсона, способности бравого генерала не давали для этого достаточных оснований... Рассказывают, что, когда в 1948 году Эйзенхауэр стал в главе Колумбийского университета, один приятель подарил ему книгу Растроганый «Айк» сказал: «Большое спасибо, я постараюсь прочитать ее. Скажите вам по правде, я не прочел ни одной книги за девять лет...».

Что представляет собой Уотсон, являющийся главной пружиной выдвижения Эйзенхауэра — кандидата Уолл-стрита? Обратимся к номеру американской газеты «Нью-Йорк таймс» за 29 июня 1937 года. В нем опубликовано сообщение из Берлина о девятом конгрессе международной торговой палаты. Автор описывает, как делегаты «встали при входе канцлера Гитлера, одетого в коричневую рубашку, в императорскую лоузу». И далее так характеризует атмосферу этого собрания деловых людей: «Временами, особенно к концу заседаний, когда оркестр грянул «Лейтланд юбер алес» и гимн «Хорст Вессель», казалось, что здесь происходит митинг национал-со-

циалистической партии». Корреспондент «Нью-Йорк таймс» добавляет, что «многие из иностранных делегатов приветствовали Гитлера фашистским салютом... Среди тех, кто приветствовал Гитлера, был Томас Уотсон, председатель американской секции международной торговой палаты, который на вчерашнем заседании совета палаты был избран ее председателем на период 1937—1939 гг.».

Переведем дальше комплект «Нью-Йорк таймс». 2 июля 1937 года эта газета опубликовала сообщение своего берлинского корреспондента, в котором говорилось: «Томас Уотсон, президент нью-йоркской фирмы «Интернейшнл бизнес машинс корпорейшн» и вновь избранный председатель международной торговой палаты, — первый американец, которого канцлер Адольф Гитлер награждает новым орденом германского ордена, учрежденным для «награждения иностранцев, имеющих заслуги перед Германской империей».

6 июля 1937 года «Нью-Йорк таймс» напечатала телеграмму из Берлина о государственном письме, отправленном Уотсоном Гитлеру. В письме говорилось: «Прежде чем покинуть Берлин, мне хотелось бы выразить свою гордость и глубокую признательность в связи с той высокой честью, которую вы оказали, наградив меня орденом». Уотсон заверял Гитлера, что и в будущем он сделает все от него зависящее, как делал это в прошлом, для укрепления тесных «уз дружбы» между Германией и США.

Уотсон сдержал свое слово... Кости Гитлера уже давно гнили в земле, когда преемник Уотсона — генерал Эйзенхауэр заявил германскому генеральному штабу: «К чему вспоминать о прошлом... А в качестве «главного орудия трумэнской политики» он приложил все силы для возрождения фашистского вермахта в Западной Германии.

Если Уотсон в течение длительного времени готовил Эйзенхауэра к карьере президента, то в Чикаго без особого труда добился выдвижения кандидатуры генерала приехавший туда Уинтон Олдрич, председатель правления рокфеллеровского «Чейз нейшна банк».

Сенатор Тафт прибыл на съезд республиканской партии, имея на своей стороне некоторый перевес голосов делегатов и поддержку промышленников и финансистов из штатов Среднего Запада. По-своему это

была внушительная сила. Однако позиция Эйзенхауэра оказалась куда прочнее. Ведь, получив благословение Уотсона и Олдрича, он был как бы осенен крестным знаменем Уолл-стрита в лице Моргана, Рокфеллера, Дюпона, Форда...

Олдрич действовал главным образом через своих политических агентов — губернатора штата Нью-Йорк Дьюи и некоего Герберта Браунелла, босса политической машины республиканцев. От Олдрича они заполучили списки крупнейших акционеров страны, фамилии которых вместе с фамилиями делегатов съезда республиканцев были сообщены филиалам «Чейз нейшна банк». Эти банки оказали прямое нажим на делегатов съезда с тем, чтобы последние голосовали за Эйзенхауэра. Делегаты голосовали «за», и выдвижение «Айк» состоялось.

Фигура генерала Эйзенхауэра символизирует агрессивную внешнюю политику Белого дома: в свою очередь республиканский кандидат на пост вице-президента — калифорнийский сенатор Ричард Никсон принадлежит к тем элементам, которые вдохновляют проводимую в США кампанию «охоты за ведьмами». В свое время Никсон был активным членом известного комитета по расследованию антиамериканской деятельности. Одним из первых он потребовал наказания «неудерживаемых свидетелей» — лиц, отказавшихся сотрудничать с этой фашистской комиссией, что впоследствии привело к заключению в тюрьму многих антифашистов.

Хотя Эйзенхауэр, как писали газеты, является «главным орудием» агрессивной политики, проводимой нынешним президентом, кандидатура его конкурента на выборах губернатора штата Иллинойс Эдлай Стівенсон была предложена Трумэном.

Следует, пожалуй, напомнить, что, прежде чем Эйзенхауэр заявил о согласии выставить свою кандидатуру от республиканской партии, Трумэн предлагал ему баллотироваться на выборах от демократической партии. Когда генерал отклонил это предложение, кое-какие круги демократической партии и некоторые газеты монополий стали рекламировать сравнительно малоизвестную на политической арене фигуру Стівенсона, явно рассчитывая вытолкнуть его в игру национального масштаба.

Основные группировки монополий Моргана-Рокфеллера сделали главную ставку на Эйзенхауэра. Но никаких сомнений не внушает им и кандидатура Стівенсона. И вот почему: Эдлай Стівенсон принимал непосредственное участие в разработке послевоенной агрессивной политики правительства США.

В 1945 году, по приказу Моргана и Рокфеллера, США начали «холодную войну», нарушив Ялтинские соглашения и другие договоренности военного времени. Государственными секретарями, с рвением проводившими эту политику, тогда были Эдвард Стеттиниус и сменивший его Джеймс Бернс. Эдлай Стівенсон являлся специальным помощником как Стеттиниуса, так и Бернса. Будучи одним из инициаторов политики «холодной войны», он был тесно связан с Авереллом Гарриманом, а через Гарримана — с Браун бразерс, Гарриман энд компани — с Рокфеллерами и Морганом.

Стівенсон входил в состав американской делегации на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 1946 и 1947 годах и так же, как Гарриман, принадлежал к числу ближайших доверенных лиц Трумэна, которые внутри и вне ООН занимались сколачиванием военного блока под эгидой США.

Кандидат на пост вице-президента от демократической партии сенатор Джон Спармэн из Алабамы даже на фоне сегодняшней политической жизни США выделяется, как представитель самых оголтелых реакционных кругов. Он принадлежит к группе так называемых «дискикратов» — членов демократической партии из южных штатов. «Дискикраты» — ярые противники предоставления гражданских прав негритянскому населению. Возглавляемая Спармэном группа сенаторов-расистов мертвой хваткой душист все попытки изменить положение, когда подавляющее большинство негров на юге страны лишено избирательных прав.

Итак, знакомство с кандидатами обеих буржуазных партий не может выявить каких-либо разрозненностей между ними в вопросах политики, продиктованной Уолл-стритом. В этих условиях важным этапом в борьбе за политические права американцев и создание силы, способной противостоять республиканцам и демократам, является кампания, проводимая прогрессивной партией. Состоявшийся в Чикаго съезд этой партии, на котором присутствовало 2,500 делегатов, отличался от сборищ республиканцев и демократов, как день от ночи.

Если основная масса делегатов демократической и республиканской партий состояла из крупных бизнесменов и профессиональных политиканов, то участниками съезда прогрессивной партии были рабочие, фермеры, представители прогрессивной интеллигенции и мелкой буржуазии.

Прогрессивная партия выдвинула кандидатом на пост президента видного прогрессивного деятеля Винсента Холлинана, который отбывает сейчас шестимесячное тюремное заключение за выступление в качестве адвоката на процессе Гарри Бриджеса, руководителя профсоюза грузчиков тихоокеанского побережья. Известная негритянская общественная деятельница Шарлотта Басс — кандидат прогрессивной партии на пост вице-президента.

Прогрессивная партия смело противопоставит натиску двухпартийных поджигателей войны. Она популяризирует в массах свою избирательную программу — программу мира и заботы об интересах народа. Все это делает значительной и важную роль, которую играет эта партия в избирательной кампании 1952 года.

СЛАВА И ГОРДОСТЬ НИТАЙСКОГО НАРОДА

Воспроизводимая здесь картина китайских художников Мао Цзэ-дун и Чжу Дэ. Их войска объединились. Так был окончательно заложен фундамент китайской Красной армии, будущей Народно-освободительной армии.

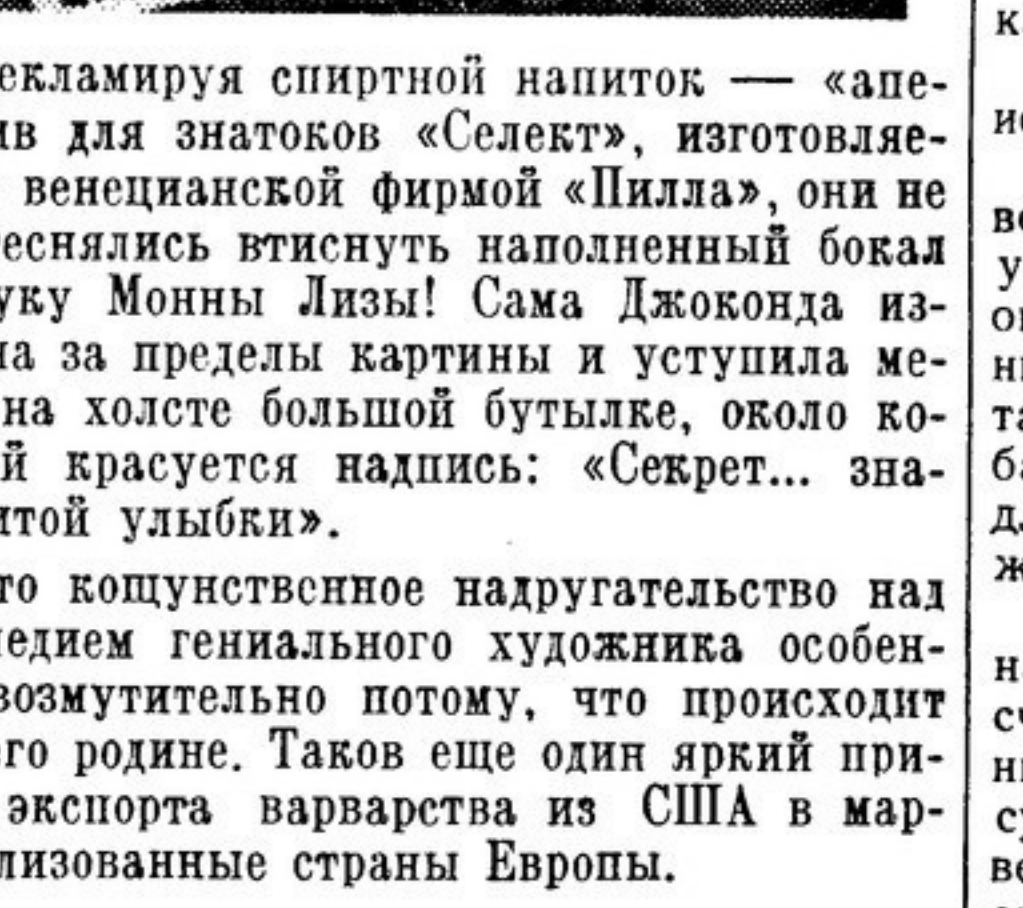
Славный путь прошла Народно-освободительная армия Китая за четверть века своего существования. Под руководством вождя китайского народа Мао Цзэ-дуна воины Народно-освободительной армии разгромили и изгнали с материка гоминдановские орды, отстаивали свободу и независимость родной страны от посягательства империалистических агрессоров.

Ныне овеянная боевой славой Народно-освободительная армия зорко стоит на страже мира и свободы, на страже завоеваний народно-демократического строя, крепит оборону Китайской Народной Республики. И завтра, 1 августа, трудящиеся этой великой страны с любовью и гордостью торжественно отмечают двадцатипятилетие своей родной, народной армии, которой не страшны никакие угрозы империализма.

Итальянские подражатели американским образцам...

В «Литературной газете» (в номере от 15 апреля 1952 года) уже рассказывалась история о том, как американская пивоваренная фирма «Рейнголд» использовала для вызывающе наглядной рекламы своей продукции известную картину Леонардо да Винчи «Мона Лиза Джоконда», в объявлении этой фирмы, помещенном газетой «Нью-Йорк джорнэл энд Америка», ставился своеобразный знак равенства между изделиями пивных бизнесменов и творением гениального итальянского художника.

Рекламное объявление, которое мы воспроизводим сегодня, взято из миланского реакционного журнала «Оджи». Это еженедельник, редактируемый ветераном желтой журналистики Эджио Рускино, уже давно выслуживаете перед янки-окупантами. Беря пример с американской реакционной прессы, «Оджи» отнюдь не церемонится с классиками. Нельзя не отметить, что на этот раз итальянские подражатели переделали своих заокеанских учителей...

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Это — заметка из датской буржуазной газеты «Информация» от 26 мая 1952 года. Текст гласит: «ИТАК, ОНИ СНОВА СУЩЕСТВУЮТ!»

Стальные шлемы вернутся в оборот, как и прежде, в Германии можно было видеть немцев в стальных шлемах, точно таких же стальных шлемах, какие немецкие солдаты носили во время двух мировых войн, — снаряжение, оставшееся от старого вермахта».

Комментарии излишни!

XV Олимпийские Игры Борьба близится к концу

Идет последняя неделя XV международных олимпийских игр. Но и после закрытия олимпиады спортивные страсти, очевидно, долго не утихнут; ведь в Хельсинки вскоре начнется другое интересное состязание этого года — шахматный турнир наций.

Олимпийские игры попрежнему в центре внимания финской и мировой печати. Газеты заполнены отчетами, прогнозами, фототриптихами победителей. Регулярно публикуются данные о количестве очков и медалях, полученных спортивными делегациями различных стран. Так повелось издавна. И странно, что сейчас и Международным олимпийским комитетом стали раздаваться голоса, осуждающие такую подсчет на том якобы основании, что это противоречит уставу и духу (?) олимпийских игр. Но почему же подсчеты не противоречат этому духу, скажем, на олимпийских играх 1948 года в Лондоне? Ясно, возникли эти разговоры потому, что на первое место ныне вышла команда СССР. Не потому ли среди некоторых членов Международного олимпийского комитета возникло и такое предложение — сократить на будущих олимпийских играх число их участников, как и количество видов спорта, конечно, за счет тех, в которых особенно сильны советские спортсмены?

Мы вовсе не склонны преуменьшать спортивное мастерство американской команды; она показала себя очень сильной в целом ряде видов спорта, и в первую очередь — в легкой атлетике и баскетболе.

Но факт остается фактом: на XV олимпийских играх одержали крупные победы спортсмены Советского Союза.

Касаясь выступлений советских спортсменов на XV международных олимпийских играх, газета «Экспресс» пишет, что «Советский Союз имеет по очкам такое превосходство, что победа над США уже почти очевидно очевидна». Участие советских спортсменов означает, что «международный спортивный обмен будет увеличиваться».

Успешные выступления советских представителей, по заключению газеты, показали, что: «Спортивные результаты, достигнутые русскими еще на родине, не были какой-либо пропагандой; все русские, без исключения, выступают как спортивные джентльмены; русские судьи являются неподкупными и искусными».

Этот успех тем более значителен, что советские спортсмены, как известно, впервые участвуют в олимпийских играх, не имея опыта выступлений в таких международных соревнованиях. Некоторые виды спорта, как, например, гребля на каноэ, стрельба по «бегущему оленю» и т. д., являются для нас новыми. На это обстоятельство также указывают многие иностранные газеты.

Что же касается олимпийского духа, то нам кажется, что ему противоречит не подсчет очков, а в первую очередь — проявление необъективности со стороны отдельных судей и судейских коллегий. Не случайно ведь газета «Суомен социалдемократти», опубликовав фото советского борца Артема Теряна, снабдила его такой подписью: «Судья вывел, а я буду бороться», — думает, вероятно, блестяще борющийся советский боец Терян, потерпевший вчера поражение из-за судей. Так же газета пишет: «Если бы побеждала справедливость, то 22-летний Артем Терян также стоял бы на почетном пьедестале, где вручаются золотые медали. Он был, бесспорно, самым лучшим борцом своей весовой категории, спортсменом действительно высокого класса».

Состязания на олимпийских играх остались в завершающую фазу. Остаток олимпийский стадион, здесь осталось провести только приз наций по конному спорту и финал футбольного первенства, который будет разыгран 2 августа между командами Венгрии и Югославии. Зато попрежнему полно зрителей в зале «Мессукалли». Только там теперь установлены боксерские ринги, а в малом зале оборудованы баскетбольные площадки.

Встречи баскетболистов — проходят очень остро. С большим интересом ожидалось состязание между командами СССР и Бразилии — одной из сильнейших в Южной Америке. Первая половина игры закончилась со счетом 25:20 в пользу бразильцев. Однако наших баскетболистов это не обескуражило. Резко усилил темп, они сравняли счет

и затем уже не выпускали бразильцев вперед. Надо сказать, что последние часто нарушали правила. Бразильцы били по рукам, хватили за ноги и много раз штрафовались за это судьями. На последней минуте у шита бразильцев был назначен штрафной бросок. Советские баскетболисты забросили мяч в корзину противника. Финальный счет — 54:49 в пользу СССР. Зрители очень тепло приветствовали победу советской команды.

Сегодня советские баскетболисты выиграли у команды Чили. Счет 78:60. Американцы победили бразильцев в упорной борьбе — 57:53. Большого успеха добились баскетболисты Болгарии, победившие со счетом 67:58 команду Франции. Аргентина проиграла Уругваю со счетом 65:66. Таким образом, в финальную группу вышли четыре сильнейших команды: СССР, США, Аргентина и Уругвай.

Бои на рингах привлекают много народа. Проигравший выбывает из состязания. Поэтому так напряженно проходят встречи на боксе. Без поражения идут советские боксеры: А. Булаков, Г. Гарбузов, В. Мельников, С. Шербаков, Б. Тшин, А. Перов и А. Шоникас. Вышли из соревнований Ю. Соколов, Б. Сильчев, а сегодня из-за необъективного судейства было засчитано поражение А. Засухину.

Исключительно упорной была борьба стрелков. Достаточно сказать, что звание первые два места в стрельбе из малокалиберной винтовки норвежец Кунгсхаук и финн Юлене вывели по 1.164 очка, третий призер Б. Андреев (СССР) проиграл им всего одно очко, результат четвертого — швейцарца Хубера и советского стрелка П. Авиллова, занявшего шестое место, — 1.162 очка, а шестого — Сырбу (Румыния) — 1.161 очка. Таким образом результат шестого лишь на 3 очка хуже победителя! В стрельбе лежа Андреев вывел максимальное количество очков — 400 из 400! Это новый олимпийский рекорд. Только неудача в стрельбе стоя — 373 очка — отодвинула Андреева на третье место.

В турнире по водному поло команда СССР встретилась с командой Западной Германии. Счет открыл В. Прокопов, однако затем немец Боде уравнивает его. После этого немцы снова выходят вперед — 2:1. Но это был их последний успех. Сначала Е. Семенов делает счет 2:2, а потом блестяще играющий П. Мишнер раздает забивает четыре мяча подряд — 6:2.

Сегодня в полуфинальной группе наши ветераны встретились с командой Югославии. После упорной борьбы игра закончилась ничью — 3:3. Нашей команде предстоит еще встречи с сильнейшими командами мира — Венгрией и Голландией. Сегодня эти команды также сыграли между собой ничью — 4:4. Во второй полуфинальной подгруппе команда США выиграла у Бельгии — 4:2, Италия у Испании — 2:1. В финальную четверку войдут по две команды из каждой подгруппы.

В велосипедной гонке на 4 км с преследованием добились успеха голландцы Италия, завоевавшие золотую медаль. Их время — 4 мин. 46 сек. На втором месте венгословацкая команда из Южной Африки, на третьем — Англия и на четвертом — Франция.

Американцы надеются получить золотую медаль в плавании на 400 метров вольным стилем. Однако их надежды не оправдались. Первое место и золотую медаль завоевал француз Буате с новым олимпийским рекордом — 4 мин. 30,7 сек.

На днях в Хельсинки прибыла олимпийская делегация Китайской Народной Республики, состоящая из сорока человек. Тепло встретили китайских друзей спортсмены Советского Союза и стран народной демократии. В Оттавине в торжественной обстановке был поднят флаг Китайской Народной Республики. Генеральный секретарь Всекитайской физкультурной федерации Жун Гао-тан заявил, что, как он надеется, участие китайских спортсменов поможет укрепить взаимопонимание между спортсменами всех стран. Газеты сообщают, что 4 августа в Хельсинки в товарищеском состязании по футболу встретятся сборные команды Финляндии и Китайской Народной Республики.

Н. ЛАТШЕР, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ХЕЛЬСИНКИ, 30 июля. (По телефону)